

С невозмутимостью сделав первый штрих на бланке ответов, он преисполнился уверенностью человека, которого с нетерпением ожидают в Пекинском университете.

У Хо Жаня не было близорукости, но, чтобы избавить его от бремени «мне не идут очки», Коу Чэнь потащил его в медпункт.

— В чём дело? — спросила Тао Жуй, увидев их. — Живот болит? Или голова?

— Нигде не болит. — Коу Чэнь сел и улыбнулся. — Неужели у Чуань-гэ каждый раз, когда он приходит сюда, где-то что-то болит?

— Об этом я вам рассказать не могу, нельзя разглашать, — с улыбкой ответила Тао Жуй. — Так в чём дело? Кому из вас нужна моя защита?

Коу Чэнь указал на Хо Жаня:

— Хо Жаню. Со мной-то что может случиться? Он весь год во всю мощь трудится, что переусердствовал, а сейчас чувствует, что слепнет.

— Я не слепну... — возразил Хо Жань.

— У него размывается всё, когда вдаль смотрит. Цзе, можете ему проверить зрение?

Тао Жуй рассмеялась:

— И только? Здесь даже я не нужна, можно самому проверить... Хо Жань, бери табурет и садись вон там, перед таблицей для проверки зрения.

— Угу. — Хо Жань отнёс табурет и сел.

Тао Жуй достала маленькую палочку и указала на нижний ряд:

— Можешь разобрать?

Хо Жань пригляделся:

— ...Да. Только расплывчато...

— Ну и с чего ты взял, что слепнешь? — рассмеялась Тао Жуй. — У тебя хорошая острота зрения! Теперь прикрой другой глаз. Это просто глаза у тебя устали, ничего страшного.

После того, как проверили оба глаза, оказалось, что близорукость Хо Жаню не грозит. Однако у Коу Чэня, который захотел присоединиться к веселью и тоже полез проверять, зрение немного ухудшилось.

— Ты можешь сходить в больницу и провериться ещё раз, чтобы узнать, нужны ли очки. А так ничего серьёзного, это просто перенапряжение глаз, — сказала Тао Жуй. — Но ты всё равно будь бережнее к ним. Когда утром занимаешься подготовкой на стадионе, почаще смотри вдаль и давай отдых глазам.

— Я должен неплохо выглядеть в очках. — Коу Чэнь взял очки, которые Тао Жуй положила на стол, и надел их на себя. — На моём личике...

— Щас растянешь мне дужки! — Тао Жуй хлопнула его. — Если не хотите обратно в класс, можете посидеть тут немного. Или написать записку учителю, чтобы отпустили вас в общагу поспать?

Коу Чэнь решительно вздёрнул подбородок:

— Не нужно, у нас финишный рывок.

— Тогда жгите, — Тао Жуй подняла кулак вверх, — молодые люди.

— Мы сможем! — Хо Жань повторил её движение и поднял кулак.

Поболтав с Тао Жуй, Хо Жань с Коу Чэнем покинули медпункт. Отойдя не так уж далеко, они увидели Сюй Чуаня, лёгкой и бодрой походкой шагающего по направлению к медпункту.

— Глянь на этого типа. — Хо Жань указал на Сюй Чуаня. — Глянь на него, глянь!

Коу Чэнь рассмеялся:

— Чуань-гэ прям сияет после каждого разговора с Тао Жуй.

— Ну ещё бы. Общение с нами, его братанами, с Лао-Юанем или родителями — всё это ощущаются по-другому. А поболтаешь с деликатной красавицей-сестрицей — сразу расслабляешься.

— Хочешь поболтать с Коу Сяо?

— Слова «Коу Сяо» и «деликатная» как-то не сочетаются, не думаешь?

Коу Чэнь громко рассмеялся.

Родительское собрание, по-видимому, возымело эффект. Неизвестно, как было у одноклассников, но у ребят дела обстояли великолепно — их родители проявили сговорчивость и перестали трястись над ними и расспрашивать, лишь пичкали их вкусной едой, когда они приезжали домой на выходные, и ни одним словом не упоминали о подготовке к Гаокао. Это и в самом деле снимало тяжкий груз, ведь им как выпускникам приходилось решать пробники чуть ли не каждый день, они находились в осаде еженедельных и ежемесячных контрольных, а также спонтанных проверочных посреди недели.

Подготовка к Гаокао была хорошим способом похудеть. Хотя школа и семья делали всё возможное, чтобы укрепить здоровье детей, те всё равно теряли вес. Лао-Юань постоянно прикрикивал на них, напоминая о перерывах и необходимости расслабиться, но от давления, исходящего изнутри, с требованиями к самим себе, освободиться было нелегко. Пока экзамены не сданы, ни о каком расслаблении не могло идти речи.

За неделю до Гаокао школьное руководство смягчило условия для третьегодок. Учащиеся могли делать всё, что захотят: ходить в класс на занятия, оставаться в общежитии или же вовсе поехать домой.

Ребята, однако, соблюдали прежний порядок и каждый день ходили на занятия. Учителя теперь мало разговаривали, но у ребят всё равно было много вопросов, и класс по-прежнему оставался лучшим местом для повторения заученного. Вдобавок, они привыкли к тому, что учёба покоряется численной силой*. В конце концов, за исключением Сюй Чжифаня, все они — бывшие разгильдяи, а ныне полуразгильдяи, и без взаимной поддержки им навряд ли бы удалось так долго продержаться.

*□□□□ — больше народу, больше силы (с) товарищ Мао

— Осталось несколько дней. — Сюй Чжифань лежал на кровати, свесив голову вниз с её края. Так, по его словам, во время усталости становится легче от прилива крови к голове. — Я больше не намерен заучивать.

— Что там Лао-Юань нам говорил? В эти оставшиеся дни мы должны ложиться до десяти часов, — напомнил Ху И. — А то были раньше случаи, когда челы настолько урабатывались, что просыпали.

— Мне беспокойно, я не могу спать, — сказал Хо Жань. — А что до чтения и повторения, я уже реально не могу сосредоточиться.

— Наполни головушку кровью, — предложил Сюй Чжифань. — Вот, как я делаю.

В итоге все четверо обитателей комнаты легли на кроватях, свесив головы вниз, и Коу Чэнь с Сюй Чуанем, которые зашли немного погодя, взяла лёгкая жуть от этой картины.

— Это ещё что за хуета? — в потрясении спросил Сюй Чуань. — Чем вы заняты?

— Наполняем... кровью... — попытался ответить Хо Жань, но перевёрнутое положение головы мешало произношению, что говорить приходилось с трудом.

Коу Чэнь чуть ли не за один шаг преодолел расстояние до его кровати с криком:

— Ты чего?!

Затем он осторожно поднял голову Хо Жана.

— Создаю прилив крови к голове, — сказал Хо Жань. — Чжифань сказал, что в последнее время у нас может быть отток крови от головы, поэтому нам надо повисеть так немного, чтобы наполнить её.

Коу Чэнь не мог найти слов.

— Твою ж... бляха! Я было подумал, что у вас колпаки снесло!

— Не то чтобы я утверждал, — Цзян Лэй вздохнул, приподнял свою голову рукой и устроился лёжа на кровати, — но я наконец-то понял — если реально что-то случится, ты побежишь спасать только Хо Жаня.

— Это условный рефлекс, ничего с этим не поделаешь, — улыбнулся Сюй Чуань. — Всё нормас, ещё же есть я. Я спасу вас.

— Я, конечно, весьма тронут словами Чуань-гэ, — Цзян Лэй хлопнул по кровати, — но я должен заранее сказать об одной вещи. Нам надо установить правила!

— Говори, — ответил Коу Чэнь.

— Кто бы из нас ни нашёл себе пару, от нашей братвы отчуждаться запрещено, поняли?! Пусть только малейший намёк на такое появится, мы сволочугу выволочем и потребуем угощение за его счёт! И потом хорошенько вразумим!

Коу Чэнь кивнул:

— Ладно.

— Все слышали?! — Цзян Лэй вытянул голову и заорал в сторону комнаты напротив: — Супермен, чё ты там делаешь?!

Вэй Чаожэнь быстро прискакал:

— Что? Хавкой делитесь?

— Только и думаешь, что о хавке. У нас тут серьёзный разговор, — сказал Ху И. — Мы договорились, что не позволим себе забыть матушек после того, как заведём жёнушек.

Все уставились на него, но не проронили ни слова.

— Мор-р-ркович, у матушки незрело замечание, но я не знаю, стоит ли говорить его, — нарушил молчание Сюй Чжифань.

— Скажи. — У Ху И вырвался смех, как только он открыл рот.

— На сегодня закругляйся с учёбой, — Сюй Чжифань направил на него палец, — совсем уже ебанулся.

Свихнуться под давлением Гаокао — это всего лишь одна из альтернатив; второй была превращение в поющее божество.

В последние дни мало кто в общежитии засиживался допоздна, чтобы готовиться к экзаменам, но из-за выработанной за всё это долгое время привычки и небольшого внутреннего напряжения невозможно было заснуть, даже если лёг в постель и подготовился ко сну. Поэтому, когда посреди ночи из коридора вдруг послышалось задушевное, бодрое пение, жильцы в каждой комнате тут же повскакивали с кроватей.

«Над синим морем — смех грохочет! У берегов прилив клопочет*!»

*Саундтрек к фильму «Виртуоз» (1990) 1990-го года, исполненный гонконгским певцом Джеймсом Вонгом

— Ебать! — Коу Чэнь резко сел. — Это кто исполняет там?!

— Это на нашем этаже? — Вэй Чаожэнь суетливо выбрался из кровати.

Раздался стук в дверь. Коу Чэнь подбежал и открыл её — снаружи стоял Хо Жань, пышущий энергией.

— Кто поёт? — тут же спросил Коу Чэнь.

— Я сам не знаю, пойдёмте посмотрим, — сказал Хо Жань. — Пение с начала коридора идёт.

Ребята вышли из комнат и побежали в другой конец коридора вместе с другими любопытствующими. Там, стоя на нижней узорчатой решётке перил и держась одной рукой за их столбик, а другую уперев в бок, пел во всю мощь своих легких парень из 3-й гуманитарной группы: «Небо синее смеётся! Волна за волнами мирского бытия несётся! Кто падёт, а кто победу отвоюет? Лишь небесам известно будет! Смеются реки, горы...» Он пел так увлечённо, так проникновенно, да ещё и на кантонском диалекте*.

*Для интереса можно послушать и сравнить, вот на кантонском:

https://www.bilibili.com/video/BV1B54y1s7eo/?share_source=copy_web + текст с транскрипцией:

<https://www.feitsui.com/zh-hans/lyrics/785>, а вот тут девушка на путунхуа поёт:

https://www.bilibili.com/video/BV1k9szeiEW1/?share_source=copy_web + текст с транскрипцией:

<https://www.liriklagumandarin.com/2012/03/cang-hai-yi-sheng-xiao.html>

— Может, позвать учителя? — прошептал кто-то из наблюдающих. — Вдруг он... спрыгнуть хочет?

Пришли дежурный учитель с коменданткой, но не двинулись дальше и остались стоять неподалёку. Ребята же хотели подойти к парню и стащить его вниз, но побоялись напугать слишком резким приближением.

— Давайте споём версию на стандартном китайском, — внезапно предложил Коу Чэнь. — А то с кантонской мы не подхватим.

«Вдали — висит тумана морось...» — парень у перил замолчал и, не оборачиваясь, плавно перешёл на стандартный китайский вариант: «Всю пыль багровую мирскую громады волн омоют без следа, и нам неведомо, как много!»

В здании общежития для девушек напротив тоже горел свет, и многие девчонки вышли на

балконы в коридор посмотреть. Пока Коу Чэнь и остальные колебались, стоит ли подпевать, чтобы разрядить напряжение, девушка на другой стороне начала подпевать: «Смеётся свежий ветерок! Но в сердце заронил он тихую печаль!»

Эту строчку девушка спела раздольно и пронзительно, что её голос чуть ли не переходил на рёв, и можно было сразу понять, что это пела Тан Вэй.

Вскоре все начали подпевать, и мальчишки, и девчонки: «Смеётся свежий ветеро-о-ок! Но в сердце заронил он тихую печаль!»

Хотя эту песню подхватило много человек, она всё-таки была старой, и мало кто помнил слова. Впрочем, поскольку атмосфера располагала, все они подпевали как могли и кричали. Никто не осознавал, почему пелась именно эта песня и что за чувства они пытались выразить — просто подпевали, чтобы как-то выплеснуть эмоции. К концу песни парни с запрокинутыми головами кричали во весь голос, вложив в этот мотив из «ля-ля-ля-ля-ля» всю свою душу.

Как только допели последнюю строчку, те, кто не успел насладиться, продолжали завывать с закрытыми глазами. Коу Чэнь пулей оказался у перил, взобрался на них, схватил певца за запястье и потянул его вниз.

— Нормально у меня всё, нормально, — замахав руками, объяснился певец, которого тут же поглотила толпа. — Я просто... хотел проораться, чтоб хорошо стало.

— Это было потрясно. — Вэй Чаожэнь похлопал его по плечу. — Нам вместе с тобой полегчало и стало хорошо.

— Хорошо-то как! — крикнул кто-то из толпы.

— Хорошо как! — тоже отозвались девчонки из общежития напротив.

В обоих общежитиях царил суета более получаса, после чего народ наконец разбрёлся, и все вернулись в свои комнаты. Когда Хо Жань лёг на кровать, его сморила сонливость.

Это был, наверное, последний раз перед экзаменами, когда они ненадолго отпустили себя, поохотали и выкричались. Следующие же несколько дней прошли в смятении и напряжении, и сколько бы ребята ни пытались превозмочь себя и расслабиться, ничего не выходило.

Когда наконец наступил первый день Гаокао, у Хо Жаня даже возникло ощущение, что всё происходящее — нереально. Место проведения экзамена находилось далеко, поэтому школа выделила транспорт. За автобусом, словно конвой, следовали машины родителей.

— А там есть машина твоего папы? — спросил Цзян Лэй Коу Чэнь.

— Не, он уже около экзаменационного пункта. Когда начнётся экзамен, он поведёт ваших родителей ждать в отель, — ответил Коу Чэнь.

Сюй Чуань похлопал его по плечу:

— Ну твой папка даёт...

Чтобы обеспечить им полноценный полуденный отдых, Коу-Лао-эр забронировал три номера в отеле рядом с пунктом проведения экзамена, чтобы они могли пообедать и вздремнуть.

Ребята ещё немного поговорили и замолчали. Остальные одноклассники тоже молчали. Кто-то дремал, кто-то сидел с закрытыми глазами, видимо, вспоминая содержание заученного, а кто-то просто смотрел в пространство.

— Я уже много раз отмечал вам, на что следует обратить внимание, — заговорил Лао-Юань, стоящий в начале салона автобуса, — поэтому повторять не буду, а то вам надоело. Короче говоря, старайтесь не нервничать, заходите в аудиторию и пишите со спокойной душой. Не беспокойтесь ни о чём другом. Если возникнут какие-то проблемы, не волнуйтесь. Мы с завучем и директором будем у входа в аудиторию и не отойдём ни на шаг. Если вдруг что случится — я рядом.

Слова Лао-Юаня всё же обнадеживали и дарили спокойствие. Хо Жань тихо вздохнул, почувствовав небывалое облегчение, и взглянул на Коу Чэня, сидящего рядом с ним. Тот ничего не сказал, лишь улыбнулся и взял его за руку.

— Почему такие холодные руки? — прошептал Хо Жань.

— Нервничаю, — сказал Коу Чэнь. — Всё норм, войдём в аудиторию и испытаем судьбу, а дальше будет лучше.

Хо Жань не ответил и крепко сжал его руку.

Чтобы не волновать их лишний раз, родители не стали много говорить и только напомнили, что будут ждать их снаружи после экзамена.

— Увидите нас сразу, как только выйдете, — сказал Коу-Лао-эр. — Мы вперёд протиснемся.

Коу Чэнь кивнул:

— Ладно.

Коу-Лао-эр, не рассчитав силу, дважды похлопал его по руке, затем повернулся и так же похлопал каждого из шестерых, после чего махнул им:

— Ладно, идите, пишите.

По пути в экзаменационную аудиторию Хо Жань почувствовал лёгкую дрожь в ногах.

Его с Коу Чэнем распределили в разные помещения, так что вместе они прошли совсем немного, прежде чем разделить. Он шёл вперёд, за группой экзаменующихся, и смотрел в сторону Коу Чэня. Коу Чэнь тоже оглядывался на него чуть ли не на каждом шагу. В процессе этих переглядок они рассмеялись, и Коу Чэнь послал ему воздушный поцелуй. Хо Жаню было всё равно, заметят ли это окружающие — он тут же послал воздушный поцелуй в ответ.

— У-у-уф, — тяжело вздохнул Цзян Лэй позади него.

Как и сказал Коу Чэнь, после того, как он сел в экзаменационной аудитории и поставил на кон судьбу, волнение как рукой сняло. Хотя они с ребятами в прошлом были разгильдяями со стажем и занимались усердно не такой уж длинный срок, за последний год с лишним они готовились с полной самоотдачей. Стоило только нормально сдать экзамены, и таким образом они отстоят не только своё достоинство, но и достоинство учителей и родителей, которые тоже отдавали свои силы ради них.

А что, если сдать не просто нормально, а на отлично?.. Хе-хе-хе.

Хо Жань рассмеялся без всякой видимой причины, что сидящая рядом девушка повернула к нему голову. Он глянул на неё и снова улыбнулся. Та улыбнулась в ответ и кивнула ему.

После официального начала экзамена Коу Чэню показалось, что его запечатали в прозрачной звуконепроницаемой сфере — до него не доносилось ни звука, за исключением тех, что издавал он сам. Даже шелест розданных бумаг исчез.

Он развернул листы, вписал своё имя, номер экзаменационного билета и прочее и прочее; проверил, нет ли недостающих страниц и начал просматривать задания: один, два, три, четыре, пять... С невозмутимостью сделав первый штрих на бланке ответов, он преисполнился уверенностью человека, которого с нетерпением ожидают в Пекинском университете.

Обратите внимание, как аккуратно закрашен квадратик. Сразу видна уверенность в правильности ответа.

А какая скорость ответа на вопросы! Не слишком быстро и не слишком медленно — в нужном равновесии. Так и выглядит скорость верного проставления ответов.

Посмотрите на эти точёные мужские пальцы, посмотрите, как они держат ручку...

Охваченный восторгом и гордостью, Коу Чэнь верил, что ответил на все вопросы без проблем. К концу экзамена он дошёл до половины уже второй тщательной проверки работы.

Выйдя из экзаменационной аудитории, он первым делом посмотрел в сторону аудитории Хо Жаня и остальных ребят. Когда он увидел, что Хо Жань с улыбкой бежит к нему, последняя капелька тревоги, таившаяся в укромном уголке его сердца, исчезла.

<http://bllate.org/book/14311/1267093>